

Модели и приемы речевого манипулирования аудиторией СМИ

Научный руководитель – Анненкова Ирина Васильевна

Спиртова Дарья Александровна

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет журналистики, Кафедра стилистики русского языка, Москва, Россия

E-mail: darya.spirtova@mail.ru

Стратегия манипуляции, или инспирирования, является одной из четырех основных стратегий, лежащих в основе деятельности СМИ по интерпретации действительности и формированию медиакартины мира (наряду со стратегиями «культурного шока» и катастрофы, секуляризации и гедонизма). Причем стратегия манипуляции первична по отношению к трем другим стратегиям и константна вне зависимости от идеологического поля функционирования СМИ. [1]

Речевая манипуляция - это разновидность манипулятивного воздействия, осуществляемого путем искусного использования определенных ресурсов языка с целью скрытого влияния на когнитивную и поведенческую деятельность адресата. [3] Речевое манипулирование следует отличать, с одной стороны, от пропаганды, с другой - от речевой агрессии. Манипуляция подразумевает скрытое воздействие на аудиторию, сохранение у адресата иллюзии самостоятельности интерпретации фактов и принятия решений на их основе. Профессор В. Д. Черняк называет речевое манипулирование «своеобразным интеллектуальным насилием» над адресатом. [4]

В свою очередь, пропаганда и речевая агрессия подразумевают открытое воздействие на собеседника, при котором приемы, используемые адресантом, не мимикрируют под аргументацию и другие способы корректного убеждения, соответственно, остаются доступными для обнаружения и интерпретации аудиторией. Адресат пропаганды или речевой агрессии имеет возможность не только обнаружить приемы некорректного психолингвистического воздействия, но и защититься от них.

Именно поэтому манипулятивные приемы представляют особый интерес для целей нашего исследования. Выявление и анализ способов скрытого воздействия средств массовой информации на аудиторию является одной из наших основных задач.

Исследователь А. А. Данилова выделяет две основных модели речевого манипулирования: референцию и композицию.

Под референцией понимается «отнесенность актуализированных (включенных в речь) имен, именных выражений (именных групп) или их эквивалентов к объектам действительности (референтам, денотатам). При манипулятивном воздействии адресант и адресат могут по-разному интерпретировать один и тот же языковой знак в силу того, что адресант вкладывает в свои слова определенный смысл, не распознаваемый адресатом, и связывает обозначающее с другим обозначаемым. [2]

К модели референции относятся специфические риторические приемы инвенции, то есть изобретения речи, служащие целям психолингвистического манипулятивного воздействия:

- воздействие при помощи речевых имплицатур (скрытых смыслов, не артикулируемых, но подразумеваемых адресантом);
- ассерция, маскирующаяся под пресуппозицию (спорный тезис преподносится адресату как уже известная ему, а следовательно, не подлежащая оспариванию информация);

- игра на референциальной неоднозначности (то есть на разнице в интерпретации обозначающего адресатом и адресантом);
- интерпретация чужих воззрений или высказываний в соответствии со своими исходными посылками;
- противопоставление видимой и подлинной реальности;
- возражение под видом согласия. [6]

Под композицией понимается группировка языковых блоков в целях максимального воздействия на аудиторию. К этой модели относятся в такие риторические приемы диспозиции, то есть расположения, которые в процессе скрытого воздействия становятся не просто способами риторического оформления высказывания, но частью общего манипулятивного процесса.

К композиции можно отнести основные способы манипуляции с информационным потоком, описанные В. Д. Черняк, поскольку они реализуются преимущественно на уровне риторической диспозиции:

- умолчание (утаивание информации от её получателя);
- селекция (пропуск и подача только выгодной информации);
- передёргивание (выпячивание и подчёркивание только выгодных манипулятору сторон явлений);
- искажение (преуменьшение, преувеличение, нарушение пропорций);
- переворачивание (замена «чёрного» на «белое»);
- конструирование (преподнесение не существующих в реальности фактов). [4]

Помимо моделей референции и композиции адресанты манипулятивного воздействия используют специфические риторические приемы элокуции, то есть украшения речи. Профессор А. Д. Шмелев объединяет такие приемы под метафоричным названием «Магия слов». [6] Один из наиболее релевантных примеров такого манипулятивного воздействия - выбор тенденциозного наименования (некорректный нейминг), при котором адресант использует эмоционально нагруженную лексику, слова с нужной ему коннотацией вместо семантически нейтральных синонимов. [4]

Описанные приемы референции, композиции и лексического оформления манипулирующей речи реализуются посредством квазиаргументации. Квазиаргумент - это утверждение со скрытым изъяном, мимикрирующее под классический аргумент. Квазиаргументы имеют скрытый, не артикулируемый адресантом смысл и специфическое лексическое оформление. Особую силу они приобретают за счет композиционного расположения в ряду аргументов «к вещи» (*argumentum ad rem*) и «к человеку» (*argumentum ad hominem*). [5]

Манипуляторы, использующие квазиаргументацию, пользуются низким уровнем медиаграмотности массовой аудитории, которой чаще всего не под силу распознать приемы скрытого психолингвистического воздействия. Приведенное исследование может помочь адресатам скрытого воздействия в обнаружении манипулятивных приемов и защите от них.

Источники и литература

- 1) Анненкова И. В. Медиадискурс XXI века. Лингвофилософский аспект языка СМИ. – М.: Издательство Московского университета, 2011.

- 2) Данилова А. А. Манипулирование словом в средствах массовой информации. – М.: Добросвет, 2014.
- 3) Копнина Г. А. Речевое манипулирование: учебное пособие. М.: Флинта-Наука, 2008.
- 4) Риторика. Учебник для бакалавров. Под общ. ред. проф. Черняк В. Д. М.: Юрайт, 2013.
- 5) Хазагеров Г.Г. Политическая риторика. М.: Никколо-Медиа, 2002.
- 6) Шмелев А. Д. Лингвистические приемы манипуляции // Межвузовский научный семинар «Актуальные проблемы современной лингвистики и межкультурной коммуникации». Улан-Удэ, 2016.